

Я всегда восхищалась ниндзя, что сражались во имя защиты своей страны и человечества, действуя из тени и не раскрывая себя миру. Я родилась в роду уважаемых ниндзя и избрала для себя этот путь добровольно, а не по стечению обстоятельств.

Такая судьба означала не оставить в истории свое имя. Я думала, что это смирение означает не стремление к славе или чести, а искреннее желание защитить что-либо, стоящее больше собственной жизни.

И, разумеется, я считала, что это очень круто.

Чтобы стать ниндзя, необходимо овладеть множеством различных дисциплин: ниндзюцу, мастерство оружия, тайдзюцу, стратегия, искусство скрытности и убийства. Кроме того, для «женщин-ниндзя» данный список расширялся другими уникальными знаниями и навыками, необходимыми для проникновения в общество.

С детства я поняла, что ниндзя обязаны быть лучшими во всем. Иначе говоря, таким был мой путь стать «существом, способным на все». Так что с раннего возраста я всю душу вкладывала в тренировки, предназначенные, чтобы я смогла пройти этот путь.

Я даже пропустила класс, чтобы раньше окончить Академию Ниндзя, и стала самым молодым Воином-Ниндзя в истории, после чего дослужилась до звания генина, чунина и, наконец, джонины.

Однако путь шиноби, который я решила пройти, оказался слишком далек от моих мечтаний.

— Следующая миссия – проследить за Виконтом Уге Летцом, что инкогнито отправился в квартал красных фонарей. Когда она будет выполнена, предатель Йато падет. Слейтесь с демонстрацией и разберитесь с ним.

— Принц собирается посетить святое место, которое стало сценой в его любимой книге. В дополнение к задаче телохранителей джонины должны нарядиться в костюмы и развлекать его в пути.

— Не можете одолжить несколько генинов? Я бы не отказался от их помощи с картошкой на моих полях.

Спокойный мир без войн. Как чудесно.

Иронично, что обязанности, возложенные на нас властью имущими, стали до боли мелочными.

Я родилась уже после войны и не обладала опытом сражений, поэтому могла смириться с такой реальностью, однако мои старшие братья, побывавшие на полях брани и исполнявшие гордую миссию ниндзя из тени, ощущали лишь неудовлетворение ситуацией.

— Хватит нести чушь! Проклятье, что за обращение с шиноби? Какая-то захудалая лавка... В наши обязанности не входит работа по хозяйству!

Чем больше по стране растекались мир и порядок, тем большее недовольство испытывали мои братья и товарищи.

— Одно и то же. Истребление разбойников и монстров, значит, оставили самураями, а нам, шиноби, досталась роль мальчиков на побегушках...

— Мы же знаем этот лес лучше всех, ведь тренируемся там каждый день.

— Мы способны двигаться быстрее, чем кто-либо иной, и решать проблемы лучше любого. А они заставляют нас сидеть на месте, бессмысленно увеличивая нанесенный ущерб!

Жизнь ниндзя проходила в тени. Таким образом, в бою нас ценили меньше, чем самураев. Чем больше стал укореняться мир, тем меньше требовалось воинов, и самураи Королевства, доказывая значимость своего существования, единолично занялись разрешением различных инцидентов, из-за чего интерес к шиноби стал угасать.

— Эй, ниндзя, у меня для вас новая миссия. Бюджет наконец утвердили. Решено, что вскоре появится новая казарма самураев, так что ваша задача – прибраться и переехать в кратчайшие сроки. Вы ведь ниндзя, быстро справитесь, а?

Даже самураи, бывшие в военные годы близкими друзьями и надежными товарищами, изменились. Разумеется, изменения не могли не затронуть и самих ниндзя.

— Что? Увольняешься? О чем ты, Макура? Мы ведь только дослужились до генинов...

— Прости, Шинобу-чан. Мои родители заболели, а с жалованием шиноби заботиться о них слишком трудно...

— Хорошо, но как? Сейчас много кто решает сменить профессию, разве нет? Ты ведь только закончила Академию Ниндзя, у тебя и послужного списка никакого нет!

— Дайме Осанасаки знаком с несколькими самураями-генералами, и я... я попросила об услуге. Прости, не особо хочется это вспоминать.

— Макура...

— Шинобу-чан, обещай, что не пойдешь по моему пути. Оставайся такой же чистой, хорошо?

Многие мои друзья тоже решили сменить профессию. Тем не менее, конкуренция была слишком велика, что вынудило их бороться за каждое свободное место. Неудивительно, что некоторые решались использовать любые средства для достижения цели.

Мне пришлось смириться с одной простой истиной, которую ни я, ни мои товарищи и старшие братья не хотели признать. Эпоха шиноби закончилась.

— Путь шиноби – посвятить тело и душу господину и стране. Но миру больше не нужны шиноби...

Никто тогда не смог возразить словам нии-сана.

— Однако сила, которую я обрел, определенно будет полезна кому-нибудь в мире. Во мне нет ненависти к мирным временам, но я хочу использовать свою силу ради чего-то большего.

Десяток ниндзя, включая меня, что разделяли мечты брата, согласились с ним...

— Что ж, тогда отправимся в путешествие по миру. Вместо того, чтобы дожидаться отставки или менять работу, почему бы нам не стать вольными охотниками, чтобы побывать в далеких землях?

И мы отправились в путешествие в поисках места, где сможем полностью использовать силу,

что получили, встав на путь шиноби. А ныне же я...

— О, даже не думай сбежать, Шинобу!

— Скверно. Слишком близко...

— Куда это ты собралась?

Пока я пребывала в воспоминаниях о давно минувших днях, за одно мгновение он преодолел разделявшее нас расстояние и оказался рядом.

В отличие от нас, что долго тренировались, подавляя эмоции и стараясь сохранять спокойствие в бою, этот мальчик без колебаний обнажал свой боевой дух и чувства.

Окруженный прекрасным живительным зеленым светом, он следовал за мной по пятам.

— Изменчивое Искусство Джапона: Круговой Блок!

— Ха-х, справилась с моим ударом?

Быстро! Не говоря уже о том, что я не так сильна в боевых искусствах.

Этот дикий, яростный и беспощадный удар кулаком намного превзошел скорость моей реакции. До этих самых пор даже среди самураев моего возраста я оставалась непобежденной, однако на таком расстоянии одолеть его мне было не суждено.

Я даже не предполагала, что он способен использовать такую мощную технику, чтобы развеять туман.

— А-а-а-а! Сдавайся быстрее!

Во время нашей игры в го я неожиданно обнаружила, что он сильнее всех на моей родине. Мастерство его ходов, просчитанных на десятки вперед, будто существовало в другом измерении, и после себя он оставил вовсе не удивление, а скорее тоску.

Я хотела поиграть с ним еще. Я бы не отказалась даже стать ученицей.

Тем не менее, в настоящем бою он полностью отличался от того облика, что показывал во время игры в го.

Сильный, эмоциональный, пылкий.

Не знаю, как ему удавалось играть в такую игру, как го, но я была уверена, что таков настоящий он.

— У-ух! Слишком быстро!.. Ах!

Мне не удавалось разорвать дистанцию. Каждую мою попытку отступить мгновенно встречала ответная атака, настолько быстрая, что у меня не оставалось ни шанса.

Я сдерживала его кулаки двумя руками, но от размашистых, будто хлыст, ударов они постепенно немели, и больше я не поспевала за продолжавшими ускоряться атаками.

— Попалась.

Попавшись под удар левой, я утратила способность защищаться и уклоняться, и его правый кулак устремился мне прямо в лицо... Еще секунда, и я...

— Я победил! Все!

— А?..

Я приготовилась к поражению, однако боли, что должна была последовать за ударом, не ощутила.

Его кулак остановился прямо у меня перед глазами.

В то же время покрывавшее его тело сияние погасло.

— О чем ты?

— Ну, хватит на сегодня драк, разве нет?

Я уже смирилась с провалом, так о чем ты говоришь?

Милосердие? Нет, не так. Скорее...

— Ты силен. Но ты никогда не бил женщину.

— Ха-а?!

— Какой воспитанный мальчик. Однако для женщины, преисполненной решимости и решительности, это не доброта, а оскорбление!

Слишком унижительно. Сражение и смерть ходят рука об руку. Смерть во имя исполнения долга - гордость шиноби. Неужели ты не можешь меня ударить лишь потому, что я женщина? Для подобной ситуации и с такой силой слишком детское мировоззрение.

Учитывая его жажду крови, я думала, что сегодня произойдет мой первый раз, но меня ждало разочарование.

— Полу... ох!

— Просто признай поражение и смирись!

Когда я воспользовалась открывшейся возможностью и попыталась вонзить ему в горло кунай, он перехватил мою руку за запястье.

Да, на таком расстоянии это бессмысленно...

— Поняла наконец? Если что-то находится в моем поле зрения, я ничего не упущу! Я вижу направление твоего взгляда, твое дыхание, движение каждого твоего мускула. Что бы ты ни предприняла, я остановлю тебя и отвечу, и сделать ты больше ничего не сможешь!

— Я...

— Быстрее, признай поражение!

Его пылающий взор порастил меня. Однако...

— Но ты не собираешься меня бить, так?

— Ну-у...

— Хватит медлить. Или ты вздумал надо мной насмехаться?

Больше всего сейчас меня раздражало его отношение ко мне как к девушке, чем собственное поражение. Он так говорил, словно не признавать поражение было чем-то неестественным. Я же считала противное своим позором.

Бросая вызов победителю, в чьих руках находилась моя жизнь, я хотела, чтобы меня по-настоящему победили, а не заставляли мириться с поражением. А он...

— Ой, да заткнись! Если хочешь, чтобы я тебя ударил, подбери лицо поуродливее! Знаешь ли, довольно сложно решиться повредить такое личико! Нет, серьезно, девушки вроде тебя вечно мелят, что угодно, лишь бы осуждать! Что, мол, им надо перестать встречаться, или что он извращенец, раз решил почитать одну эротическую книгу. Некоторые говорят, что он самый худший, раз причиняет боль женщине, а ты вдруг утверждаешь, что это оскорбление. Так раздражает! Только недавно ты сама призналась, что я твой тип, а теперь, значит, не так? Вы все такие мелочные!

Этот мальчик моего возраста вдруг вспыхнул. Его жалобы больше походили на ссору с одноклассницей, и он продолжал говорить:

— Мужчина не живет согласно оценке женщины. Это мой путь. Я только встретил тебя, а ты стала для меня врагом, который наотрез отказывается выслушивать аргументы других людей, при этом не забывая осуждать. Признай уже!

Его слова на мгновение заставили меня впасть в ступор, но затем я разозлилась. Я провернула запястье, и он рефлексивно меня отпустил.

Всего немного. Небольшая дистанция, и у меня снова будет шанс на победу.

— П-Подобрать лицо поуродливее?.. Как грубо! Женщины и мужчины – это то, что внутри, разве нет?

— Че?..

Наконец, я справилась. Он не уследил за моими движениями, отвлекшись на собственный гнев. Отпрыгнув, я увеличила разделяющее нас расстояние. Теперь я не сомневалась, что у меня получится.

— Узри мое сильнейшее ниндзюцу! Искусство Воды! Искусство Ветра! Составное Ниндзюцу: Бедствие Фен-Шуй!

// Фен-Шуй дословно переводится как «ветер и вода». Подробнее – ищем в интернете. //

В бою важно сохранять спокойствие. Раз он на это не способен, ему предстоит пройти еще долгий путь.

— Что внутри... Значит, ты смеешь утверждать, что важно то, что внутри?!

Что-то изменилось. Когда расстояние между нами увеличилось, он не стал меня преследовать, а просто гневно закричал, переполняемый эмоциями.

— Друг, которого я только что встретил, – страшный огр, но внутри он добрее, чем кто-либо иной.

Со стороны казалось, что кричал он не только из ярости, но и будто пытаясь что-то доказать...

— А мой мастер – худшее, проклятое, самое ненавидимое существо в истории... Но внутри он немного инфантильный, ненавидит проигрывать и освещает мой путь. Он признает меня больше, чем кто-либо иной!

Что? О чем он говорит? Что еще за добрый огр и мастер?

Я не понимаю. Но его глаза...

— Тот, кто видит в мистере Аке лишь огра, не имеет права толковать мне о том, что внутри!

Он будто кричал мне... нет, всему миру: «Почему ты меня не понимаешь?!». И вновь его тело окутал зеленый свет, а в правой руке появилась спираль намного большая, чем раньше.

Спираль всей своей мощью врезалась в мое сильнейшее ниндзюцу и пронзила его насквозь.

— Импульс Земли!

Ударная волна спирали разбила на осколки мое искусство, а меня саму отбросило прочь на несколько метров. Я ощутила сильную, горячую и резкую отдачу.

— А-ах...

Рухнув, я оказалась на спине. Я чувствовала, что не получила почти никакого серьезного урона, но сердце мое уже смирилось.

Это мое полное поражение.

— Я признаю... Ты победил...

Меня словно окатило ледяной водой. Мой разум прояснился. Кроме того...

— Итак, я, как и хотела, получила удар от мужчины, который утверждал, что бьет только уродливых женщин. Так. Нет... В смысле, он же сказал, что не ударит меня, ведь я не уродлива.

Сердце не прекращало колотиться в груди.

Может, мне действительно стоит больше слушать других людей? Может, мне надо к нему прислушаться?

Нет, я действительно должна его выслушать. Но прежде...

— Эй... Скажи... Скажи, как тебя зовут?

Хоть мы и столкнулись в настоящем поединке, я до сих пор не знала его имени.